

Манин Даниил Олегович,

магистрант 1-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ВОСПРИЯТИЕ ФРАНЦУЗСКОЙ КУЛЬТУРЫ РУССКИМ ДВОРЯНСТВОМ В 1680-х гг.

Аннотация. Статья посвящена взаимодействию русских дворян с культурными практиками французов в 80-х гг. XVII в. Рассмотрены разные источники по проблеме с упором на дипломатические источники. На основе изученного материала сделаны выводы о возможностях культуры русского дворянства 1680-х к восприятию французской культуры и диалогу с ней как с одной из магистральных культур Европы XVII в., а также о информационных возможностях дипломатических источников.

Ключевые слова: европеизация, вестернизация, П. И. Потёмкин, Я. Ф. Долгоруков, русско-французские отношения, посольский церемониал, межкультурная коммуникация.

Daniil Manin,

Master's Student of the 1st year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

THE PERCEPTION OF FRENCH CULTURE BY RUSSIAN NOBILITY IN 1680–1690 YEARS

Abstract. The article is devoted to the interaction of Russian nobles with the French culture. Different sources on the problem with the focus on diplomatic sources are considered. On the basis of the material studied, were made conclusions about the possibilities of the Russian nobility's culture of the 1680s for the perception of French culture and dialogue with it as one of the main cultures of Europe of the 17th century, as well as about the information potential of diplomatic sources.

Keywords: Europeanization, Westernization, P. Potemkin, Y. Dolgorukov, Russian-French relations, embassy ceremonial, intercultural communication.

Время Алексея Михайловича стало поворотным пунктом сближения русской с основными европейскими культурами [1, с. 12]. Путей к сближению было множество: чтение переводных книг [1; 2], контакты с иноземцами в России [3–5] и поездки за рубеж [6; 7], но попыток систематического осмысления влияния французской культуры на послов и их свиту практически не предпринималось (кроме посольства 1668 г. [8]), новизной исследования будет частичное восполнение этого пробела (которое стоит продолжить с использованием максимального количества доступных источников). Сегодня, в мире глобальной межкультурной мобильности, актуально поставить цель — привлечь внимание к исследованию истории восприятия других культур.

Несмотря на официальное противодействие католицизму [3, с. 12], среди дворян существовали симпатии к католикам (у И. А. Мусина-Пушкина [9, с. 463], В. В., М. А. и Б. А. Голицыных, А. А. Матвеева и др. [10, с. 476–488]). Еще больше это проявлялось в посольствах.

Дворяне ценили французское военное мастерство (Потёмкин просил лицезреть смотры и щедро награждал участников, а также сообщал об особом могуществе армии Франции [11, Л. 20, 89, 134; 12, с. 2]), ремесленные изделия (изысканные ткани, часы и др. сложные механизмы [13, Л. 67]), щедро оплачивалась музыка [13, л. 19], меньший интерес был к религии (Потёмкин изучал убранство Сен-Дени [14, с. 3], Долгоруков отказался [14, Л. 63]). Проявлялось стремление к образованию — в 1687 г. В. Л. Долгоруков [12, с. 490] остался учиться в Париже до 1700 г. Однако в самой России вернувшиеся послы могли сближаться с традиционалистскими силами (Потёмкин — с кругом патриарха Адриана [15, с. 46–47], а Долгоруков — со своими известными родственниками).

Таким образом, французская культура в XVII в. уже воспринималась дворянством, однако часто не запускала процесс заимствования: как портрет Людовика XIV в Кремле [15, с. 392], ценившийся царями, не приводил к подражанию. Тем не менее к концу века все

чаще проявлялись исключения, одним из которых стала учеба Долгорукого в Париже.

Литература

1. *Киселёва М. С.* Интеллектуальный выбор России второй половины XVII — начала XVIII века: от древнерусской книжности к европейской учености. — М. : Прогресс-Традиция, 2011. — 471 с.

2. *Кузьмина В. Д.* Рыцарский роман на Руси. Бова, Петр Златых Ключей. — М. : Наука, 1964. — 355 с.

3. *Опарина Т. А.* Иноземцы в России XVI–XVII вв. Очерки исторической биографии и генеалогии. — М. : Прогресс-Традиция, 2007. — 384 с.

4. *Орленко С. П.* Выходцы из Западной Европы в России XVII века (правовой статус и реальное положение). — М. : Древлехранилища, 2004. — 344 с.

5. *Скобелкин О. В.* Поступление немцев на русскую военную службу в 1-й трети XVII века // Германия и Россия: События, образы, люди. — Воронеж, 2000. — Вып. 3. — С. 216–220.

6. *Вахрамеева Е. Е.* В поисках «совершенного учения»: Европеизм и образовательные поездки московитов в Европу в 17-м веке // Вестн. Перм. ун-та: История. — 2011. — № 3. — С. 94–98.

7. *Kiedron S.* Russian students at the universities of Northern Netherlands in early modern period — an exploration // Скандинавская филология. — Т. 14. — Вып. 1. — С. 122–136.

8. *Jensen C. R., Powell, J. S.* 'A Mess of Russians left us but of late': Diplomatic Blunder, Literary Satire, and the Muscovite Ambassador's 1668 visit to Paris Theatres // Theatre Research International. — 1999. — № 24(2). — С. 131–144.

9. *Авриль Ф.* Путешествие по различным частям Европы и Азии // М. П. Алексеев. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей. — Иркутск: ОГИЗ Иркутское областное издательство, 1941. — 610 с.

10. *Де ла Невиль Ф.* Любопытные и новые известия о Московии // Россия XV–XVII вв. глазами иностранцев. — Л.: Лениздат, 1986. — С. 471–529.

11. РГАДА Ф. 93. Оп. 1. Д. 9.

12. *Réception des ambassadeurs moscovites venus en France en 1681* // Сборник русского исторического общества. — СПб., 1881. — Т. 34. — С. 1–9.

13. РГАДА Ф. 93. Оп. 1. Д. 7.

14. РГАДА Ф. 93. Оп. 1. Д. 15.

15. Седов П. В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. — СПб. : Дмитрий Булавин, 2006. — 604 с.

УДК 94(3)

Миронов Максим Валерьевич,

бакалавр 3-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

РОЛЬ СЕРБСКОГО ДЕСПОТА ГЕОРГИЯ БРАНКОВИЧА В ЗАКЛЮЧЕНИИ СЕГЕДСКОГО ПЕРЕМИРИЯ 1444 г.

Аннотация. В работе рассматривается роль сербского деспота Георгия Бранковича в заключении Сегедского перемирия между польско-венгерским королем Владиславом III и султаном Мурадом II. Автор приходит к выводу, что именно сербский деспот сумел убедить Владислава III заключить мирный договор с османским султаном, поскольку рассчитывал возвратить утраченные ранее территории и обезопасить сербские земли от завоеваний в будущем.

Ключевые слова: Сербия, османы, Балканы, XV в., Георгий Бранкович, Мурад II.

Mironov Maxim,

Undergraduate student of the 3rd year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

THE ROLE OF THE SERBIAN DESPOT GEORGE BRANKOVICH IN THE CONCLUSION OF THE TRUCE OF SZEGED IN 1444

Abstract. The paper examines the role of the Serbian despot George Brankovich in the conclusion of the Szeged armistice between the Polish-Hungarian king Vladislav III and Sultan Murad II. The author comes